

Источник: Молот

Дата выпуска: 08.02.1985

Заглавие: В жанре камерной оперы

Автор: Л. Львова

Народная артистка РСФСР Вера Васильева, вручая после спектакля на таганрогской сцене Московскому камерному музыкальному театру почетный диплом, сказала, что таганрожцы, вероятно, должны испытывать истинное счастье от возможности приобщиться к искусству актеров, имеющих всемирную славу.

Это, действительно, так: счастьем была встреча с уникальным театром, показавшим зрелище необычайное — камерные оперы «Ванька» и «Свадьба» по произведениям А. П. Чехова. Созданные композитором А. Холминовым по собственному либретто, они поставлены режиссером, народным артистом СССР, лауреатом Ленинской и Государственных премий Б. Покровским, дирижером А. Левиным, художником М. Белкиным, балетмейстером Л. Таланкиной.

Необычно, уже само соединение в одном вечере совершенно различных по замыслу и авторской интонации рассказов, отчего диапазон спектакля поражает широтой: от пронзительно печальной ноты в «Ваньке» до гротескового пиршества в «Свадьбе».

Юный солист Максим Ивашкин в моноопере «Ванька» обезоруживающе искренен. Обнажена страдающая душа ребенка, и на крик ее невозможно не откликнуться. А. Холминов создает зримый музыкальный образ города с недоступными Ваньке Жукову удовольствиями, лирический образ мечты, которую воплощает елочное празднество, золоченый орех,

Глубока и многообразна музыка в «Свадьбе»; в ней драматические мотивы переплелись с пародийными, тонкий психологизм музыкальных характеристик — с музыкальной буффонадой. Это истинно чеховская постановка. Потому что ее не просто созерцаешь и слушаешь. но словно впитываешь всем существом, особенно остро ощущая и горький смех Чехова, и боль за попорченное достоинство.

Спектакль начинается кружением безудержного провинциального веселья, в которое втянуты даже музыканты театрального оркестра; каждому персонажу дана своя отличительная черточка, каждый несет свой «жанр». Режиссер и композитор закрепили за ними убийственную точность чеховских характеристик. Сатирическая прицельность и щедрость (кажущаяся неисчерпаемой!) сценических деталей рождает почти фантазмагорические фигуры, и в то же время их жизненность и правдивость не вызывают сомнений, настолько они выразительны.

В спектакле нет ни одного периферийного персонажа, и нет ни одной приближительной актерской работы. Все художественно выверены и точны. Почти лопается от важности Апломбов (артист Э. Акимов), он и на стуле сидит, как на троне, и вышагивает со значительностью; похожа на фарфоровую игрушку невеста с застывшим выражением испуга на лице (артистка О. Казанская), парализован почтением к начальству матрос с выпученными от рвения глазами (артист Е. Болучевский).

Полна глубочайшего смысла эксцентрика Б. Дружинина (телеграфист Ять), и почти на трагедийные высоты поднимается артист Г. Мамин в роли отставного капитана, который вначале уморителен, едва ли не слабоумен. Мы потешаемся над платком, которым перетянула его поясница, над subtilностью всей его фигуры, над ответами невпопад по причине тяжелой глухоты — и вдруг замечаем глаза старика, полные гнева и боли, слышим подлинно чеховский мотив сострадания к живой человеческой душе.

За этим удивительным сочетанием беспощадного взгляда и грустной, понимающей улыбки мы почти осязаемо чувствуем присутствие автора, жаждущего перемен и предвидящего их.